

Обитатели Шестых Врат явно прочитали немало книг — умища им не занимать, да и изъясняются они совсем не так резко и прямолинейно, как Цан Ин из Третьих Врат. Вэй Цинфэн держался на удивление дружелюбно. И пусть он без умолку трещал над ухом, глупцом его назвать язык бы не повернулся: в отличие от прочих простофиль, этот человек ни единым словом не обмолвился о том, правдивы ли слухи о моей связи со Священным Достопочтенным. Просто оказался ужасно болтлив.

Он вел себя как заботливый старший товарищ. Проведав о моей амнезии, он подробно растолковал, как устроена жизнь в Священных Вратах, расписал обязанности различных секторов и объяснил, куда обращаться в случае нужды. А под конец и вовсе расщедрился на карту обители!

Что и говорить, обходительность Шестых Врат куда приятнее прямолинейной грубости Третьих.

— Брат Чоу, увидимся завтра на состязании Первых Врат, — на прощание тепло улыбнулся мой собеседник. — Меня зовут Вэй Цинфэн. Если возникнут трудности, непременно обращайся. С нетерпением жду твоего выступления.

Напоследок он одарил меня столь долгим и многозначительным взглядом, что мое сердце невольно екнуло. Будь я хоть капельку наивнее, решил бы, что парень ко мне неравнодушен, и точно покрылся бы гусиной кожей. Хорошо, что я трезво оцениваю свои шансы.

Что ж, великолепно. Я умудрился привлечь внимание как Третьих, так и Шестых Врат. Похоже, мечтам о тихой и безмятежной жизни в этой святой обители пришел бесповоротный конец.

Священный Достопочтенный... Мы с ним еще даже не виделись, а он уже обеспечил мне кучу неприятностей.

"Неужели эти безумцы всерьез полагают, будто у нас со Священным Достопочтенным интрижка?"

Выпроводив Вэй Цинфэна, я вернулся в комнату и подошел к зеркалу. Снадобье, что дал мне Бу Фэнчэнь, я прикладывал уже несколько дней, однако шрамы на лице и теле оставались прежними.

"Неужто они думают, будто владыка прельстится такой изуродованной шкурой?"

Или они все поголовно ослепли? Впрочем, я и забыл, что обычно скрываю лицо под плотными слоями бинтов.

Разговоры о том, что внутренняя красота важнее внешней — полнейшая чушь. В мире смертных я навидался благообразных праведников, которые на словах ценили душу, а на деле

пускали слюни исключительно на писанных красавиц. Взять хотя бы Лидера союза боевых искусств: строит из себя благородного мужа, но вместо того чтобы жениться на добропорядочной и умной подруге детства, без памяти влюбился в куртизанку из веселого квартала, которую видел-то всего дважды. Что ни говори, а мужчины в большинстве своем невыносимо поверхностны.

Я и сам мужчина, и мне тоже милы красивые лица, но я хотя бы не прикрываюсь напыщенным лицемерием.

К слову о красоте... Мне невольно вспомнился Бу Фэнчэнь. Обликом он чистейший небожитель — святоша святошей, а вот имя носит мирское, почти кабацкое. На редкость забавное противоречие.

Я осторожно коснулся пальцами щеки. Сухая, стянутая кожа внезапно треснула, и омертвевшие корки шрамов, точно серый прогоревший пепел, с легким шорохом посыпались вниз. Я провел ладонью по лицу — и все уродливые рубцы отвалились без следа, оставив после себя безупречно гладкую кожу.

Отразившееся в зеркале лицо казалось нежным и чистым, будто только что очищенное яйцо.

— Твое снадобье и впрямь творит чудеса, — слегка изогнув бровь, негромко произнес я. — Но не мог бы ты в следующий раз хотя бы постучаться перед визитом?

На тусклой поверхности бронзового зеркала проступил силуэт мужчины в белоснежных одеждах с серебряными волосами. Он возник в комнате совершенно бесшумно и теперь стоял за моей спиной, соблюдая вежливую дистанцию.

— Разумеется, — отозвался он без тени смущения.

Бу Фэнчэнь неторопливо подошел ближе и замер буквально в шаге от моего стула. Его взгляд, глубокий и неподвижный, словно вода в заброшенном колодце, скользнул по моему обновленному лицу.

— Так-то лучше. Гораздо приятнее глазу.

— А вот мне твое присутствие кажется лишним, — парировал я, поймав в зеркальном отражении его отрешенный, похожий на предрассветный туман взор.

"С чего вдруг этот загадочный тип проявляет ко мне такое внимание? Неужто и его зацепила та нелепая байка, которую я выдумал на ходу?"

— Вот как? — протянул Бу Фэнчэнь.

В глубине его глаз промелькнуло мимолетное любопытство, будто по зеркальной глади сонного озера прошла легкая рябь. Уголки его губ едва заметно дрогнули в полуулыбке. До чего же раздражающе красив, просто зло берет.

— Тебе что, никто прежде не говорил подобного? — спросил я.

Глядя на его невозмутимый вид, нетрудно было догадаться, что этот человек привык купаться в лести и обожании. И от этой его снисходительной усмешки мне становилось только тоскливее. От него исходила смутная, почти неосязаемая, но оттого еще более пугающая угроза. Этот мужчина был смертельно опасен.

Бу Фэнчэнь тихо рассмеялся:

— Признаться, и впрямь давненько не доводилось. — Он мгновенно сменил тему, перейдя сразу к делу: — Так что ты решил по поводу моего предложения?

— И думать нечего, — без колебаний отрезал я. — Моя цель — тихая, мирная жизнь в Священных Вратах. Ввязываться в грызню за место под солнцем в Первых Вратах я не намерен.

"Бездельничать и плыть по течению до конца своих дней — вот мой истинный предел мечтаний."

— Обитель называют Священными Вратами потому, что она отрешена от мирской суеты и свободна от дразг. Откуда же здесь взяться корыстным раздорам? — равнодушно возразил Бу Фэнчэнь. — Да и что ты зовешь покоем? Если в твоей собственной душе бушует буря, то даже в самом тихом уголке этого ордена ты не сыщешь умиротворения. Чоу Тяньгэ, сегодня я помогу тебе восстановить духовное тело. А вот явишься ли ты завтра на битву за места Первых Врат — решать только тебе.

"Идти мне или нет — разумеется, мое личное дело! И уж тем более мне решать, нужно ли мне возвращать былую силу! С чего ты взял, что имеешь право лезть в мою..."

Договорить мне не удалось. Бу Фэнчэнь неуловимым движением ткнул пальцем, запечатывая мою немую акупунктурную точку. Внутри все так и вскипело от ярости. Каков наглец! Его деспотизм не знал границ: этот негодяй попросту затыкал рот каждому, кто пытался с ним спорить.

Раз не можешь переубедить — лиши права голоса. Прекрасный подход, ничего не скажешь. Мне оставалось лишь молча глотать обиду и задыхаться от гнева.

Его ладонь тяжело легла мне на спину прямо поверх ткани халата. В то же мгновение в мое тело мощным, но ласковым потоком хлынула чужая истинная ци. Эта чистейшая энергия мягким теплом разлилась по венам и артериям, проникая в самые отдаленные уголки

измученного тела. Я отчетливо ощутил, как тончайшие, подобные серебряной паутине нити ци бережно стягивают и заново сшивают воедино мои духовные меридианы, некогда безжалостно испепеленные Небесным громом.

<http://bllate.org/book/18233/1756740>